

2. Зеньковский В.В. Педагогика. Париж-М.,- Свято-Тихонов. Богосл. инст.,1996.
3. Зеньковский В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. - М., Свято-Владимирское Братство, 1993.
4. Куломзина С.С. Наша Церковь и наши дети. - М., Мартис, 1993.
5. Лосский Н.О. Избранное. - М., Политиздат, 1991.
6. Метлик И. В. Религия и образование в светской школе. М., 2004.
7. Ничипоров Б.В. Введение в христ. психологию.- М., Школа-пресс, 1994.
8. Православная культура в школе. М., 2003.
9. Православная культура. М., 2003.
10. Стрижева А. Опыт православной педагогики. - Литературн. учеба, 1993.
11. Сурова Л.В. Православная школа сегодня. - Владим. епархия, 1996.
12. Шестун Е., прот. Православная педагогика. М., 2002.

Наумов Н.Д.

*Основные постулаты религиозно-идеалистической антропологии
В.С. Соловьева*

В.С. Соловьев – создатель философии всеединства – многое сделал для утверждения религиозно-идеалистической антропологии в России. Предшествующая философия как материалистическая, так и идеалистическая не удовлетворяла его. Задача современной философии, считает Соловьев, – соединить противоположности и разорванность отвлеченного рационализма и эмпиризма, связав их с сущим в его абсолютности. Такая философия должна быть антропологической. Ее основная посылка следующая: «Человек совмещает в себе всевозможные противоположности, которые все сводятся к одной великой противоположности между безусловным и условным, между абсолютною и вечною сущностью и преходящим явлением или видимостью. Человек есть вместе и божество и ничтожество»¹⁴³.

Выстраивая новую богочеловеческую концепцию антропологии, философ проанализировал концепции предшественников и пришел к выводу о их недостаточности. Новая философия всеединства должна объединить веру в Бога и веру в человека. «Старая традиционная форма религии, – пишет он, – исходит из веры в Бога, но не проводит этой веры до конца. Современная безрелигиозная цивилизация исходит из веры в человека, но и она остается

¹⁴³ Соловьев В.С. Собр. соч. Т. III. СПб., 6. г. с. 121.

непоследовательную, – не проводит своей веры конца; последовательно не проведенные и до конца осуществленные обе эти веры – вера в Бога и вера в человека – сходятся в единой полной и всецелой истине Богочеловечества»¹⁴⁴.

В основе религиозной антропологии всеединства лежит учение об Абсолюте как «всеедином сущем», являющемся основой всякого бытия. В онтологии Абсолютное – субстанциональное начало, в гносеологии – истина, в этике – благо, в эстетике – красота. Оно – Единое, и в нем заключено «все». Наряду с Абсолютным сущим Соловьев допускает «существо», которое также абсолютно, но не тождественно всеединому. «Этим существом является человек, который сочетает в себе два существенных элемента: во-первых, он имеет божественный элемент, всеединство, как свою вечную потенцию, постепенно переходящую в действительность; с другой стороны, он имеет в себе то небожественное, то частное, не все, природный или материальный элемент, в силу которого он не есть всеединое, а только становится им»¹⁴⁵. Бог, таким образом, – абсолютное сущее, человек – абсолютное становящееся, и полная истина, по Соловьеву, выражается словом «Богочеловечество»¹⁴⁶.

Человекобожеский, а затем и богочеловеческий процесс, определяя этапы развития божественной идеи, связан не с отдельной личностью, а с человечеством в целом. Всеединство богочеловечества как софийный процесс одухотворения материи, – это долгий путь поднятия ее до абсолютного совершенства. Завершается он уже в человеческой истории при все большем вовлечении в ее процесс исторических лиц. Этот процесс трудный и долгий. И каждый человек должен быть активным участником этого процесса. Как заповедь звучат слова философа в его «Оправдании добра»: «... принимай возможно полное участие в деле своего и общего совершенствования ради окончательного откровения Царства Божия в мире»¹⁴⁷.

Инструментом совершенствования человека, наполнения его «бесконечным содержанием» выступает, по Соловьеву, религия. Хотя религия должна быть «всем во всем», она не должна быть насильственной, не должна подавлять свободу; воссоединение человека с Богом должно быть безусловно свободным от любой исключительности, самоутверждения, эгоизма. Гарантом свободы человека выступает его богоподобие: «Человек не только имеет ту же внутреннюю сущность – всеединство, – которое имеет и Бог, но и свободен восхотеть иметь ее как Бог»¹⁴⁸.

¹⁴⁴ Соловьев В.С. Соч.: В 2 т. М., 1988. Т. 1. С. 27.

¹⁴⁵ Там же. Т. 2. С. 391.

¹⁴⁶ Там же. С. 303.

¹⁴⁷ Там же. Т. 1. С. 261.

¹⁴⁸ Там же. С. 140.

В религиозно-идеалистической антропологии В.С. Соловьева человек – единственное активное, деятельное существо природы, осознающее свою деятельность, создающее идеалы. Он единственный *может*, а философ утверждает, что и *должен* делать себя лучше, чем он есть в действительности. Поэтому человек должен оцениваться не по тому, что он есть, а по тому, что он уже сделал или делает.

Таковы основные постулаты религиозной антропологии Соловьева, в которой человек, являясь образом и подобием Бога, становящимся всеединым, утверждающим себя в высоких идеалах нравственности, *самоценен*, ибо Бог «определяет только то, чем он *становится* – содержание и цель его жизни; но что он этим становится, это имеет свое основание не в Божестве, отрешенном от всего процесса, а в нем самом»¹⁴⁹.

Начапкин М.Н.

Проблемы российской действительности XIX начала XX веков в оценках церковных иерархов и консервативных мыслителей

Наиболее ярким представителем церковного консерватизма в начале XX века является Иоанн Кронштадтский (1829-1908). Его жизнь была насыщенной и глубоко поучительной. Он представлял удивительную гармонию и равновесие психических и физических способностей и был для современников воскресителем веры, большим подвижником, истинным святым чудотворцем. Отец Иоанн пользовался большим авторитетом среди русских людей. Так в октябре 1894 года он был в Ливадии, в момент кончины царя Александра Третьего, утешал его и больше часа стоял у его изголовья и держал за голову. Большую известность принесли отцу Иоанну проповеди, статьи и дневники. Собранные в шести томах, они вышли первым изданием в 1890-1894 годах. Особую известность приобрела работа «Моя жизнь во Христе». Отец Иоанн стал известен всей России своей благотворительной деятельностью. Приехав на пастырское служение в город Кронштадт, он был поражен нищетой, пьянством и другими пороками населения. В своих проповедях отец Иоанн призывал благополучных людей помочь нуждающимся пищей и деньгами. Он говорил, что это братия наша. Благодаря его хлопотам в Кронштадте был создан ночлежный дом, мастерские, где люди могли сами заработать себе на жизнь. Важно отметить, что на проповеди отца Иоанна приходили люди разных

¹⁴⁹ Там же. Т. 2. С. 323.